

Чжоу Цзе и правда не ожидала такого.

Она всего-то ненадолго отошла с банкета, а Бай Цинсюя уже утащил Цао Цян.

Пока она места себе не находила, боясь, что Бай Цинсюя заставят участвовать в постельной сделке, пришла новость: господина Цао избили до потери сознания и увезли в больницу. Сразу следом — приказ внести Бай Цинсюя в чёрный список!

Бай Цинсюй разгневал магната шоу-бизнеса и попал под запрет!

Одно небо знает, как у Чжоу Цзе потемнело перед глазами, когда она это услышала. Едва не потеряла сознание.

Такой красивый артист, мягкий и послушный, но удачи — ни капли. Мало того что его ненавидит весь интернет, так он ещё умудрился довести до ярости влиятельного магната и попасть под запрет!

Она хотела найти Бай Цинсюя и заставить извиниться, но целые сутки обыскала гостиницу. Уже почти собиралась звонить в полицию — ни найти его, ни связаться с ним не удавалось. Чуть инфаркт не случился.

И в тот самый момент, когда сердце было готово остановиться, один звонок сообщил, что кто-то готов дать Бай Цинсюю место в развлекательном шоу. Значит, его не заблокировали окончательно!

Жизнь и правда состоит из взлётов и падений...

И всё же, когда Чжоу Цзе добралась до своей машины и увидела спящего на заднем сиденье Бай Цинсюя, она вспомнила, как из-за него едва не получила инфаркт, и снова разозлилась.

Ах ты мой маленький предок! Да, тебя не заблокировали полностью, но всё-таки немножко заблокировали! И ты ещё способен сейчас спать?!

Чжоу Цзе сердито распахнула дверь и забралась за руль.

— БАЙ ЦИНСЮЙ!!!

Она не осмеливалась прямо смотреть на юношу сзади — боялась, что в порыве ярости собственноручно его задушит. Поэтому лишь свирепо сверлила зеркало заднего вида, выражая весь свой гнев.

Услышав шум, юноша сонно открыл глаза. В уголках блеснули прозрачные слёзы, словно роса на самых нежных лепестках. Длинной белой рукой он вытер глаза, почесал растрёпанные короткие волосы и невинно уставился на Чжоу Цзе за рулём — жалкий, как брошенный щенок.

— Сестра Чжоу...

При виде этой картины большая часть гнева Чжоу Цзе мгновенно испарилась.

Чёрт, она забыла: агентом этого парня она стала исключительно потому, что купилась на его лицо!

Неужели нынешние мучения — ловушка, расставленная специально для любителей красивых мордашек?

Чжоу Цзе бессильно вздохнула.

— Да что ты вообще сделал? Как умудрился так разозлить этого мерзавца Цао Цяна, что он приказал тебя заблокировать?

— Если коротко, он хотел принудить меня к постельной сделке, а я отбился. — Бай Цинсуй серьёзно моргнул, глядя на Чжоу Цзе.

Он знал, что агент умеет отличать правое от неправого, поэтому решил сказать всю правду.

— Эх...

Как Бай Цинсуй и ожидал, Чжоу Цзе лишь вздохнула.

За самооборону ругать нельзя.

— Цинсуй, сейчас у тебя только два пути.

— Говорите, сестра Чжоу.

— Первый — уйти из индустрии.

— ...

В машине повисла тишина.

Чжоу Цзе вдруг почувствовала себя ужасным человеком. Как она могла заставить этого бедняжку выбирать такой несчастный путь?

Разве агент имеет право вынуждать артиста уходить из индустрии? Да она просто чудовище!

— Цинсуй, сестра Чжоу тоже не хочет так делать. Просто у меня совсем нет вариантов. Я обязательно компенсирую тебе это как-нибудь иначе...

Чжоу Цзе пару раз утешила его, но Бай Цинсуй вдруг заговорил:

— Ай-я-ай-я, как всё плохо. — Он по-кошачьи прищурился и растянулся на заднем сиденье, будто действительно страшно огорчён. — Раз уж сестра Чжоу сама это предложила, я церемониться не буду. Одолжите мне немного денег. На карте пусто. Найду другую работу — верну.

Чжоу Цзе:

— ...

Ладно. Она внезапно поняла, что в финансовом отношении помочь ещё неспособнее. Чувство вины мигом исчезло, и Чжоу Цзе принялась отшучиваться.

— Ха-ха, разговоры о деньгах портят отношения! Цинсуй, моя компенсация точно в десять тысяч раз лучше денег!

Заставить Бай Цинсюя вернуть долг было труднее, чем подняться на небо. Не потому, что он не держал слово, а потому, что вообще не умел зарабатывать.

С тех пор как стал артистом, он не заработал ни гроша. Чжоу Цзе давно усвоила этот факт.

— И что это? — Бай Цинсюю стало любопытно, что может быть в десять тысяч раз лучше денег.

— Моя безграничная любовь! — Чжоу Цзе поправила волосы и с полной уверенностью посмотрела на него.

Бай Цинсуй:

— ...Простите, мне не надо. Я хочу только денег. Сестра Чжоу, разве вы не получаете больше десяти тысяч в месяц?

Чжоу Цзе с убитым видом ответила:

— После сна — нет.

— Тогда до налогов выходит больше десяти тысяч?

— До сна тоже нет. Только во сне бывает, — с болью в сердце сказала Чжоу Цзе, ударяя себя в грудь.

— ...

У Бай Цинсюя на лбу словно проступили чёрные линии. Почему он раньше не замечал, что его агент — настоящая актриса?

Впрочем, Чжоу Цзе быстро перестала играть и заговорила серьёзно, очень неловко:

— Цинсуй, ладно, без шуток. Дело в том... я скоро выхожу замуж, поэтому с деньгами сейчас туго... Правда не потому, что не хочу тебе помочь...

Этот повод наконец звучал убедительно. Хотя это всё равно был отказ, Бай Цинсуй не особенно расстроился.

На самом деле уходить из индустрии он и не собирался.

Тот бедный прежний владелец тела, наверное, очень хотел остаться и добиться успеха. Раз не ушёл даже тогда, когда его ненавидел весь интернет, упорства ему было не занимать.

Значит, Бай Цинсюю стоило ещё немного постараться. Хотя бы добиться чего-нибудь в шоу-бизнесе, чтобы прежний хозяин тела не слишком разочаровался.

— А второй путь?

— Эм... одно третьесортное шоу пригласило тебя участвовать.

Чжоу Цзе виновато теребила край одежды.

Это был самый крайний вариант. Бай Цинсуй слишком легко становился козлом отпущения и собирал на себя хейт. Для него участие в развлекательном шоу означало новую волну травли в интернете. Чжоу Цзе не могла решиться на такое и всё время откладывала этот вариант, но теперь, когда ресурсов не осталось совсем, выбирать было не из чего. Поэтому она и предложила это так нерешительно.

— Что за шоу?

— Вроде хоррор-трансляции, но режиссёр, кажется, хочет сделать что-то необычное... Возможно, тебе придётся... немного... разыгрывать слэш-фансервис...

Чем дальше она говорила, тем тише становился голос, пока почти не превратился в писк комара. Надежды на согласие оставалось всё меньше.

Интернет-травля плюс слэш-фансервис — двойной бафф! Бай Цинсуй наверняка перепугается до смерти. Как он может согласиться...

— А? Слэш-фансервис?

Бай Цинсуй не знал жаргона шоу-бизнеса и выглядел растерянным.

— Ну... просто по указанию программы иногда немного близко взаимодействовать с другими гостями...

— А-а... Убивать и поджигать не заставят? — Бай Цинсуй немного подумал и совершенно спокойно задал вопрос, не понимая серьёзности ситуации.

Чжоу Цзе что-то почувствовала, с сомнением посмотрела на Бай Цинсюя и не поверила собственным глазам.

С каких пор её маленький артист умеет быть настолько спокойным?!

— Конечно нет! — тут же ответила она.

— Тогда поеду.

Бай Цинсуй улыбнулся Чжоу Цзе и лениво откинулся на заднем сиденье.

Если можно заработать, почему не идти? Только дурак откажется от денег.

Услышав уверенный ответ, Чжоу Цзе на мгновение опешила, а затем глаза её загорелись от восторга. Она вообще не надеялась, что Бай Цинсуй согласится на это шоу, а он неожиданно принял предложение так легко.

Но когда восторг схлынул, Чжоу Цзе снова начала волноваться о том, как Бай Цинсуй будет вести себя на программе.

Артисты, с которыми он раньше снимался, видели, что его легко обидеть, и постоянно сваливали на него всевозможные обвинения. Именно поэтому его репутация у обычных зрителей стала настолько ужасной. Неужели и в этот раз Бай Цинсюю снова придётся быть козлом отпущения?

Чжоу Цзе опять погрузилась в тревогу.

<http://bllate.org/book/21908/2326254>